

Проблемы региональной идентификации потерь производства от пандемии COVID-19 и пути их решения в системе международных статистических стандартов

Цель исследования. Анализ информационных возможностей методологии системы национальных счетов ООН в редакции 2008 года для решения проблем региональной идентификации потерь производства от пандемии COVID-19. Пандемия коронавирусной инфекции вызвала спад производства практически во всех видах экономической деятельности. Правительство РФ определило стратегию противодействия текущему экономическому кризису, спровоцированному пандемией. Круг адресатов антикризисных мероприятий исполнительной власти в секторах производителей определяется и на федеральном, и на региональном уровне по заявленному при регистрации основному виду деятельности, в соответствии с утвержденным перечнем кодов ОКВЭД видов деятельности, наиболее пострадавших от пандемии и режима самоизоляции. Утвержденный перечень таких видов деятельности за последние 2 месяца неоднократно корректировался Правительством РФ, с учётом рекомендаций экспертов и предложений бизнес – структур, чтобы обеспечить наибольшую результативность и адресность государственной поддержки производителей. Обеспечение адресности государственной поддержки при оптимизации распределения между регионами федеральных ресурсов – это актуальная задача, которая требует точной региональной идентификации потерь производства от пандемии COVID-19. Однако решение этой задачи существенно затруднено в отношении деятельности мультирегиональных производителей – предприятий, которые осуществляют производство одновременно на нескольких территориях РФ. Это обусловлено особенностями организации статистического учёта ресурсов и результатов производства в секторе предприятий. В работе рассматриваются возможности оценки валовой добавленной стоимости на региональном уровне для совокупности местных производящих единиц, сгруппированных по видам экономической деятельности, на основе методологических принципов, гармонизированных с международными стандартами и руководствами актуальной версии системы национальных и региональных счетов и обеспеченных ресурсами официальной (государственной и административной) статистики РФ.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили официальные статистические источники: мета-

данные и руководства международной статистики в области субнационального учёта, методологические положения и альбом форм Росстата, а также методологические материалы административной статистики Федеральной налоговой службы (ФНС) и Фонда социального страхования (ФСС). Методологической основой исследования стала система национальных счетов ООН в редакции 2008 года, в том числе европейской системы региональных счетов в редакции 2010 года.

Результаты. В работе проанализированы принципы европейской системы региональных счетов, которые полезно использовать в российской статистике для адекватного учёта результатов деятельности мультирегиональных предприятий по месту фактического производства и предложены методологические подходы к оценке количества таких предприятий и результатов их производства на субнациональном уровне. Полученные результаты позволят адекватно оценить потери мультирегиональных предприятий разных видов деятельности от спада производства в результате запрета на межрегиональные связи в период пандемии COVID-19, с целью определения получателей государственной поддержки предприятий в регионах. В частности, предложенный показатель снижения региональной ВДС по наиболее пострадавшим от карантинных мер видам деятельности может использоваться в качестве условия при выделении фондов в рамках преодоления последствий пандемии. Применение предложенной методологии в расчётах валовой добавленной стоимости по месту фактического производства для совокупности территориально обособленных подразделений мультирегиональных предприятий повысит адресность и результативность государственной поддержки предприятий и предпринимателей, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции, и позволит оптимизировать распределение федеральных ресурсов между регионами, что является необходимым условием успешного преодоления «коронакризиса».

Ключевые слова: Экономические последствия коронавирусной инфекции, система региональных счетов, мультирегиональные предприятия, валовая добавленная стоимость, место фактического производства, субнациональный учёт.

Anna B. Dukhon, Olga I. Obratsova, Nikita D. Epshtein

Plekhanov Russia University of Economics, Moscow, Russia

Problems of Regional Identification of Production Losses from the COVID-19 Pandemic and their Solutions in the System of International Statistical Standards

Purpose of research. Analysis of the information capabilities of the methodology of the UN national accounts system as amended in 2008 to solve the problems of regional identification of production losses from the COVID-19 pandemic. The coronavirus infection pandemic caused

a decline in production in almost all types of economic activity. The Russian government has identified a strategy to counter the extraordinary economic crisis triggered by the pandemic. The range of addressees of anti-crisis measures of the executive branch in the sectors of producers is

determined, at the federal and regional levels, according to the main type of activity declared during registration, in accordance with the approved list of codes of the Russian National Classifier of Types of Economic Activity for the types of activities that are most affected by the pandemic and self-isolation regime. The approved list of such types of activities over the past 2 months has been repeatedly adjusted by the Government of the Russian Federation, taking into account the recommendations of experts and proposals of business-structures, in order to ensure the highest efficiency and targeted state support for manufacturers. Ensuring targeted state support during optimization of the federal resources distribution between regions - is an urgent task that requires accurate regional identification of production losses from the COVID-19 pandemic. However, the solution of this problem is significantly difficult in relation to the activities of multi-regional producers - enterprises that carry out production simultaneously in several territories of the Russian Federation. This is due to the characteristics of the organization system of statistical accounting of resources and production results in the enterprise sector. The paper considers the possibility of assessing the gross value added at the regional level for the aggregate of local producing units, grouped by the type of economic activity, based on methodological principles harmonized with international standards and guidelines of the current version of the national and regional accounts system and provided with resources of official (state and administrative) statistics of the Russian Federation.

Materials and methods. The research information base was made up of official statistical sources: metadata and international statistics guidelines in the field of subnational accounting, methodological provisions and an album of ROSSTAT forms, as well as methodological materials of administrative statistics of the Federal Tax Service (FTS) and the Social

Insurance Fund. The methodological basis of the study was the United Nations system of national accounts as amended in 2008, including the European system of regional accounts as amended in 2010.

Results. The paper analyzes the principles of the European system of regional accounts, which are useful to use in Russian statistics for adequate accounting of the activities' results of multiregional enterprises at the place of actual production and methodological approaches to assessing the number of such enterprises and the results of their production at the subnational level are proposed. The results obtained will allow us to estimate the loss of multiregional enterprises of different types of activity from the decline in production as a result of the ban on interregional relations during the COVID-19 pandemic, in order to determine the recipients of state support for enterprises in the regions. In particular, the proposed indicator for reducing the regional GVA for the most affected by the quarantine measures activities can be used as a condition for the allocation of funds as part of overcoming the consequences of the pandemic.

The application of the proposed methodology in calculating the gross value added at the place of actual production for the aggregate of geographically separate divisions of multiregional enterprises will increase the targeting and effectiveness of state support for enterprises and entrepreneurs affected by the consequences of the spread of coronavirus infection, and will optimize the distribution of federal resources between regions, which is a prerequisite for successful overcoming "coronacrisis".

Keywords: economic consequences of coronavirus infection, system of regional accounts, multiregional enterprises, gross value added, place of actual production, subnational accounting.

1. Введение

Пандемия коронавирусной инфекции привела экономическую жизнь к хаосу практически во всех странах мира. Ограничение человеческих контактов, необходимое для сдерживания распространения COVID-19, препятствует экономической активности и, тем самым, оказывает огромное давление на производство и его результаты. [1]

В текущем прогнозе ООН, опубликованном 13 мая, наиболее вероятным сценарием развития глобальной экономики под влиянием последствий пандемии считается сокращение на 3,2% в 2020 году (в развитых странах – до 5%), с постепенным восстановлением уровня в 2021 году. Если же после отмены странами карантинных мер, которая ожидается осенью текущего года, произойдёт повторная вспышка инфекции, то сокращение мировой экономики составит 4,9% в 2020 и затем ещё 0,5% в 2021 году. [2] При этом прогнозируемые кумулятивные потери производства в глобальной экономике в 2020 и 2021 годах, по оценкам ООН превысят 8,5 трлн. \$USD.

Для РФ ООН прогнозирует снижение ВВП на 4,3% в 2020 году и рост на 2,9% – в 2021. [3] Российские аналитики подчёркивают, что предприятия, которые не смогли или не успели перейти на распределённую модель бизнеса, со значимым преобладанием Internet-контактов над оффлайн-услугами и реальным обменом товарами, оказались во время «коронакризиса» на грани банкротства. [4]

Под влиянием падения спроса, остановки производств, приостановки или даже полной остановки хозяйственных трансакций между странами и регионами внутреннего рынка, скорость экономического оборота резко, катастрофически упала, возник дисбаланс грузопотоков, углубился кассовый разрыв. Эти факторы создают опасность резкого и глубокого кризиса как для малых и средних предприятий (МСП), «неспособных быстро и без потери качества работы перейти в онлайн-режим, особенно в крупных городах России» [4], так и для крупного мультирегионального бизнеса.

Подводить итоги влияния пандемии COVID-19 на

российскую экономику пока рано – слишком большая неопределённость связана с дальнейшим развитием событий. Однако Правительство РФ уже приняло «План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции» [5], в котором определена стратегия противодействия экстраординарному экономическому кризису, спровоцированному пандемией. Круг адресатов антикризисных мероприятий в секторах производителей определяется по заявленному при регистрации основному виду деятельности, в соответствии с утвержденным перечнем кодов ОКВЭД видов деятельности, наиболее пострадавших от пандемии и режима самоизоляции. Помимо перечня федерального правительства, дополнительные списки наиболее пострадавших и, соответственно, дополнительные меры поддержки были разработаны и утверждены региональными правительствами, с учётом специфики размещения производств и хозяйственных связей предприятий региона. На эти цели субъектам РФ, столкнувшимся с падением доходов, будет вы-

делено до 200 млрд руб. Кроме того, в пакете поддержки регионов предусмотрена возможность реструктуризации региональных долгов; в результате снижение расходов по обслуживанию долга составит около 70 млрд руб. [6] Адресность государственной поддержки предприятий и предпринимателей, в условиях ограниченности финансовых, материальных и, что также важно, временных ресурсов, является необходимым условием успешного преодоления «коронакризиса». В свою очередь, обеспечение адресности господдержки — и на региональном, и на федеральном уровне (в контексте распределения между регионами федеральных ресурсов) — требует точной региональной идентификации потерь производства от пандемии COVID-19. Такую идентификацию можно провести только при условии организации в РФ и субъектах РФ адекватного субнационального учёта результатов деятельности предприятий по месту фактического производства, в том числе для мультирегиональных производителей. Поэтому целью предлагаемой работы стало исследование возможностей расчёта валовой добавленной стоимости (ВДС) в регионе для местных производящих единиц, сгруппированных по видам экономической деятельности, на основе методологических принципов, гармонизированных с международными стандартами и руководствами в указанной области и обеспеченных ресурсами официальной (государственной и административной) статистики РФ. Реализация поставленной цели для мультирегиональных единиц позволит оценить и адекватно распределить между территориями потери от пандемии и карантинных мероприятий в том числе и в базовых видах деятельности — отраслях материального производства, которые на сегодняшний день

не получают государственной поддержки, несмотря на разрыв хозяйственных связей между территориально обособленными подразделениями.

2. Источники информации и методология исследования

Информационную базу исследования составили официальные статистические источники: метаданные и руководства международной статистики в области субнационального учёта, методологические положения и альбом форм Росстата, а также методологические материалы административной статистики Федеральной налоговой службы (ФНС) и Фонда социального страхования (ФСС). Методологической основой исследования стала система национальных счетов ООН в редакции 2008 года (СНС ООН 2008), в том числе в части региональных счетов.

Региональные счета особенно важны для «больших экономик», где есть существенные различия в экономическом и социальном развитии разных регионов страны (как это наблюдается в РФ). Составление полной системы счетов на региональном уровне предполагает трактовку каждого региона как отдельной экономической единицы. В этом контексте операции с другими регионами отражаются так, как если бы они были внешними операциями. Тогда единица наблюдения определяется как резидент региональной территории (несмотря на то, что понятие нерезидента принято связывать только с остальным миром). Внешние операции региона при этом следует разделять на операции с другими регионами страны и операции с остальным миром. [7]

В исследовании использовались также базовые руководства, относящиеся к составлению региональных счетов: «Методы региональных сче-

тов — валовая добавленная стоимость и валовое накопление основного капитала по видам деятельности» [8] и «Методы региональных счетов — счета домашних хозяйств» [9], а также обновлённый стандарт построения региональных счетов, который был опубликован в 2013 году, с учётом изменений и дополнений СНС ООН 2008.

Методологическую основу работы составили также рекомендации по расчёту валовой добавленной стоимости на региональном уровне, представленные в Руководстве по методам региональных счетов (“Manual on regional accounts methods”) [10], основанном на концепциях, принципах и подходах, содержащихся в основополагающем документе «Европейская система счетов 2010» (ESA 2010), в главе 13. Указанные методологические рекомендации были разработаны совместно представителями государств — членов ЕС и Статистического управления Европейского союза (Евростат). Руководство 2013 года нацелено на обеспечение пользователей руководящими принципами для обеспечения сопоставимых, последовательных и достоверных статистических результатов, но при этом в нем отмечено, что «ни одна страна не создает полные счета СНС для каждого региона». [11]

Из-за ограниченного использования странами методологии построения региональных счетов, руководство Евростата, сводит все региональные счета к двум учётным категориям: региональными счетам по отраслям и региональным счетам домашних хозяйств. [12]

В нашем исследовании стояла задача региональной идентификации производства по видам экономической деятельности, так как адресность государственной поддержки производителей по месту фак-

тического производства в регионе отнюдь не исключает использования списков наиболее пострадавших отраслей, утверждённых федеральным правительством и региональными правительствами.

3. Территориальная группировка экономических агентов в СНС ООН 2008: монорегиональные, мультирегиональные и национальные единицы

Производство более чем одним месторасположением (регионе резидентства) является характерной чертой предприятий, и этот факт должен учитываться при определении предприятий и регионов, наиболее пострадавших от карантинных мер против COVID-19. Поэтому с точки зрения разработки мер по противодействию последствиям коронавирусного кризиса, особенно важным становится расчёт показателей региональных счетов по месту фактического производства.

Если деятельность предприятия возможно разделить по местоположению, то выделенные территориально обособленные подразделения (ТОП) называются локальными (местными) единицами (*local units – LU*).

При этом многие такие предприятия заняты неоднородной деятельностью – как минимум, имеют вспомогательную и подсобную деятельность, которые отличаются от их основной деятельности. Чтобы получить группы производителей, чья деятельность более однородна с точки зрения производства, структуры затрат и технологии производства, предприятия подразделяются на более мелкие и более

однородные единицы – единицы вида деятельности (*kind-of-activity units – KAUs*). Местная единица вида деятельности (местный KAU) является частью KAU, который соответствует местной единице (*local kind-of-activity units – LKAUs*). При выделении единиц, таких как местные единицы вида деятельности Если KAU занимается производственной деятельностью в нескольких регионах, то экономические показатели о KAU распределяются между ними с целью построения региональных счетов. [13]

В методологии СНС ООН 2008 институциональная единица считается резидентом того региона, где расположен центр ее экономического интереса (рис. 1). В контексте региональных счетов следует рассмотреть три типа экономических агентов: региональные, многорегиональные и национальные (экстрарегиональные) институциональные единицы.

У монорегиональных единиц центр преобладающего экономического интереса находится в одном регионе, и большая часть их деятельности имеет место в этом регионе – к ним относятся домашние хозяйства и корпорации, то есть все заведения, которые находятся в одном регионе, а также местные и региональные органы управления, по крайней мере, часть органов социального обеспечения и многие некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ). У мультирегиональных единиц центр преобладающего экономического интереса находится более, чем в одном регионе, но не по всей стране – в такой ситуации находятся многие корпорации

и часть НКОДХ. Небольшая часть экономических агентов являются национальными единицами. Это означает, что для них центр преобладающего экономического интереса не имеет географически определенного местоположения, даже многорегионального. Это обычно центральные органы управления и небольшое число корпораций (как правило, государственных или с государственным участием), находящихся обычно в монопольном или квазимонопольном положении – таких, как национальные железнодорожные корпорации или национальные электрические корпорации. [13]

Отнесение операций монорегиональных единиц к конкретному региону не вызывает никаких концептуальных или технических проблем. Распределение операций мультирегиональных единиц между различными регионами вызывает большие проблемы и трудности. Основные методологические вопросы рассмотрены авторами при подготовке учебного пособия Статистика предприятий и бизнес-статистика под редакцией О.И. Образцовой. Проблемы обусловлены применяемой в настоящее время практикой агрегирования отчетности предприятий на макроуровне, которая осуществляется без учёта фактического места производства продукции. Территория фактического производства не фиксируется, несмотря на то, что фактически в системе Росстата все, без исключения, предприятия и их территориально обособленные подразделения отчитываются о произведённой продукции и ресурсах своего производства в территориальный орган государственной статистики по месту их фактического расположения. При рассмотрении поставок между единицами одного и того же предприятия в разных регионах применяется рекомендация в пункте 6.104

Рис. 1. Группировка экономических агентов по территориальной структуре в методологии СНС ООН 2008. [13]

Руководства по составлению счетов СНС ООН 2008 о поставках внутри предприятия. Такие поставки учитываются, только если получающая единица принимает ответственность за принятие решений об уровне поставок и ценах, по которым продукция поставляется на рынок. Если это не так, то получающая единица рассматривается как предоставляющая только услугу по обработке посылающей единице. [14] Однако некоторые из операций мультирегиональных единиц в принципе не могут быть распределены между различными регионами, в которых они функционируют. Таким образом, единственными балансирующими статьями для мультирегиональных единиц, которые могут быть определены на региональном уровне, становятся валовая добавленная стоимость (ВДС) и прибыль. По статистической структуре эти трудности аналогичны проблемам, возникающим при построении счетов видов экономической деятельности, когда в отдельных заведениях одного и того же предприятия осуществляются разные виды деятельности.

Распределение операций национальных институциональных единиц по регионам вызывает еще более сложные вопросы вплоть до того, что может возникнуть вопрос о целесообразности таких попыток. В то время как продажи электричества или услуг железных дорог, или оплата труда, выплачиваемая центральными органами управления, могут быть отнесены к регионам, проценты по государственному долгу, выплачиваемые центральными органами управления или национальными корпорациями, не могут быть отнесены к какому-либо географическому местоположению. Следовательно, разумным решением является введение какого-либо национального «квазирегiona»,

который не относится к регионам страны, а рассматривается как экстерриториальный регион. Этот национальный «квазирегion» может включать головные офисы предприятий, которые имеют заведения, расположенные в регионах и относящиеся к ним. [7]

Решение проблемы регионализации деятельности мультирегиональных и гетерогенных единиц определяется наличием информации. При этом возможны две основные ситуации:

1. Имеются все необходимые данные для расчета агрегатов (в том числе ВДС) по всем местным КАУ. В этом случае никаких проблем не возникает; составление агрегатов по отраслям и их правильное региональное распределение является простым.

2. Полная информация существует только на уровне предприятия. Региональные данные должны быть оценены для всех предприятий или КАУ при наличии местных КАУ в разных регионах.

В любом из этих случаев можно предложить методическое решение для расчета региональной ВДС в разрезе видов экономической деятельности, основанное на анализе внутренней структуры и отчетности предприятия – производителя (рис. 2).

1. Если предприятие занимается только вспомогатель-

ной деятельностью и является статистически наблюдаемым, или если оно находится в географически отличном расположении от предприятия, которое оно обслуживает, это предприятие записывается как отдельная единица и выделяется его отраслевая принадлежность, соответствующая его основной деятельности как в национальных, так и региональных счетах.

2. При отсутствии подходящих основных данных, выпуск вспомогательной деятельности оценивается суммированием затрат (ESA 2010, пар. 1,31 и 13,23).

Таким образом, для адекватного учёта производства ВДС и, соответственно, для оценки потерь от экстраординарного спада производства на региональном уровне, в отношении мультирегиональных и гетерогенных единиц необходимы учёт и агрегирование форм отчетности по специальной программе и регулярный статистический профайлинг для анализа и контроля их территориальной структуры. В дальнейшем статистическое профилирование (профайлинг), на основе счетов МСФО для предприятий со сложной структурой производства или практикующих аутсорсинговые операции, может также послужить дополнительным источником информации для

Рис. 2. Схема подходов к территориальной группировке информации о производстве мультирегиональных единиц на субнациональном уровне

оценки ВДС на территории определённого региона.

Напомним, что профайлинг — это практика использования специалистом-статистиком бухгалтерских счетов компании, часто в сочетании с проведением опросов руководства предприятия, с целью формирования и определения структуры предприятия.

4. Система учёта деятельности многотерриториальных организаций в российской статистике

Сводные данные о средней численности работников, фонде начисленной заработной платы, выпуске товаров и услуг формируются Росстатом по каждому виду экономической деятельности, осуществляемому предприятиями и их территориально-обособленными подразделениями («чистый» вид деятельности). Теоретические вопросы о статистическом исследовании деятельности много территориальных организаций рассмотрены авторами при подготовке учебного пособия Статистика предприятий и бизнес-статистика под редакцией О.И. Образцовой.

Отдельного рассмотрения требует система наблюдения за территориально-обособленными подразделениями крупных и средних организаций (ТОПами), которые по месту своего расположения может осуществлять один или несколько видов деятельности. Определение основного вида деятельности ТОП, имеющего несколько видов деятельности, осуществляется в соответствии с рассмотренными выше стандартными критериями выделения местных производственных единиц Евростата в порядке, установленном действующими инструктивными материалами Росстата.

В настоящее время основ-

ным источником информации о территориально-обособленных подразделениях юридических лиц являются структурные обследования по форме № 1-предприятие.

Введение в статистическую практику такой единицы наблюдения как территориально-обособленные подразделения объясняется следующим новыми потребностями бизнес-среды:

- развитием региональной и муниципальной статистики;
- развитием наблюдений за процессами глобализации в экономике;
- расширением структурных обследований в статистике предприятий и отраслевых статистиках;
- повышением достоверности данных, разрабатываемых в территориальном разрезе и группировке по «чистым» отраслям экономики, (что необходимо при формировании национальных счетов).

Внедрение территориально-обособленных подразделений как объекта учета при организации статистических наблюдений повлекло за собой реконструкцию Генеральной совокупности объектов статистического наблюдения (ГС). Это связано с необходимостью формировать в ее составе сведения не только об организациях, но и об их территориально-обособленных подразделениях.

Начиная с 2003 года, в системе государственной статистики регулярно проводится работа по сбору и внесению данных о территориально-обособленных подразделениях различных отраслей экономики в Генеральную совокупность объектов статистического наблюдения.

Систематизация сведений о территориально-обособленных подразделениях юридических лиц, полученных в результате обследования предприятий по форме № 1-предприятие, осуществляется по следующим

направлениям:

- идентификационные показатели (код ОКПО, краткое наименование местной единицы);
- классификационные показатели;
- справочные показатели (тип местной единицы, состояние местной единицы, дата актуализации, почтовый адрес, наличие годовой бухгалтерской отчетности и статистической отчетности и др.);
- экономические показатели (средняя численность работников, фонд начисленной заработной платы, оборот, продукция собственного производства, переданная территориально-обособленным подразделениям, расположенным на территории другого субъекта РФ);
- технологические (дата и тип актуализации, признак источника заполнения кода ОКВЭД, дополнительные признаки и др.).

Необходимо отметить, что все территориально-обособленные подразделения, занесенные в ГС, — это ТОПы крупных и средних предприятий, так как только эти типы предприятий участвуют в обследованиях по форме № 1-предприятие.

По ТОПам в ГС вносятся следующие данные:

- наименование территориально-обособленного подразделения;
- местонахождение;
- код территории по ОКТМО;
- наименование основного вида экономической деятельности по ОКВЭД;
- код по ОКВЭД;
- средняя численность работников (работники списочного состава, внешние совместители, работники, выполнявшие работы по договорам гражданско-правового характера), человек;
- фонд начисленной заработной платы всех работников (работники списочного состава)

Оценка наличия ТОПов у российских предприятий в 2005–2018 гг. (млн ед.)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во предприятий по данным гос. регистрации, всего	4,77	4,51	4,67	4,77	4,91	4,82	4,87	4,89	4,84	4,89	5,04	4,76	4,56	4,21
Кол-во предприятий, имеющих ТОПы (юр. лиц)*	0,11	0,11	0,11	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08	0,11	0,10
Количество ТОПов юрлиц*	0,16	0,16	0,18	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,17	0,17	0,17	0,17	0,20	0,19
Среднее кол-во ТОПов, ед. на 100 предприятий*	141	147	152	167	169	172	175	179	182	194	202	201	174	186

* по мультипредприятиям, без субъектов малого предпринимательства, государственных, муниципальных учреждений, банков, страховых и прочих финансовых и кредитных организаций

Источник: расчёты авторов по данным Росстата (Росстат, 2020)

ва, внешние совместители, работники, выполнявшие работы по договорам гражданско-правового характера), тысяч рублей;

- оборот (без НДС, акцизов и других аналогичных обязательных платежей).

Масштаб распространения в РФ такого явления, как наличие ТОПов у российских предприятий РФ в 2005–2018 гг., можно проиллюстрировать данными таблицы 1.

Как видно из таблицы 1, в 2018 году в среднем на 100 мультирегиональных предприятий в России было зарегистрировано 186 ТОПов, их общее количество составляло 186263 единицы, и оно неуклонно росло с 2005 года, в среднем на 2,2% в год. Приведённые данные позволяют оценить масштаб явления и дать количественную оценку наличия ТОПов у российских мультирегиональных предприятий. Учитывая, что эти предприятия, независимо от вида деятельности, понесли серьёзные потери, в результате карантинных мер против COVID-19, фактически разрушивших пространственные связи между регионами, их также следует рассматривать как наиболее пострадавшие от последствий пандемии. Возможно, из-за текущей неполной определённости размера потерь, целесообразно делегировать на региональный уровень меры особой поддержки государства (стресс-тестирование, еженедельный монито-

ринг работы мультирегиональных предприятий и их ТОПов в соответствующих регионах, при необходимости — адресную поддержку за счёт целевых средств, выделенных региону для преодоления последствий пандемии). При этом региональную структуру мультирегиональных предприятий представляется целесообразным определять как на основе первичной статистической отчётности [16], так и методом активного статистического профайлинга. Активный профайлинг позволит в полном объёме реализовать функции статистического наблюдения и контроля экономических проблем, которые возникли не только в мультирегиональных производства, но и при использовании аутсорсинга, в том числе субъектами малого предпринимательства. Таким образом, использование Росстатом ТОПов в качестве единицы наблюдения и активного профайлинга в качестве метода наблюдения является обоснованным.

5. Основные выводы: общие принципы региональной идентификации потерь производства в разрезе местных единиц вида деятельности в соответствии с международными стандартами

Производство мультирегиональных и национальных предприятий, а также широкое распространение аутсорсинга как

формы мультирегиональных производств приводит к тому, что региональные экономики очень сложно отделить друг от друга. Они по-разному могут быть связаны между собой, и, как правило, отсутствуют какие-либо явные административные действия — такие, как налогообложение, таможенное оформление или разрешения, на которых может основываться статистика для наблюдения за этой взаимосвязью.

Решить проблемы идентификации результатов производства и, соответственно, оценить потери от «коронакризиса» в конкретном регионе, то есть для конкретного ТОПа возможно для субъектов РФ, применяя принципы системы региональных счетов; с учётом особенностей организации и системы информации российской статистики наиболее методологически подходящей представляется европейская система региональных счетов.

Система региональных счетов даёт возможность получить региональные оценки статей и агрегатов по месту фактического производства, интерпретация и содержательная структура которых совместимы не только между регионами или в динамике, но и с национальными показателями. Следовательно, эти оценки могут быть использованы для оценки потерь от спада производства в результате запрета на межрегиональные связи, при решении вопросов государственной

поддержки видов экономической деятельности в регионах. В частности, показатель снижения региональной ВДС по наиболее пострадавшим от карантинных мер видам деятельности может использоваться в качестве условия при выделении фондов в рамках преодоления последствий пандемии.

Для построения таких оценок необходимо систематизировать информацию о выпуске, промежуточном потреблении и, следовательно, добавленной стоимости по кодам территориального органа Росстата, принявшего формы отчётности статистики предприятий у каждого ТОПа.

Соответственно, все отчётные операции должны быть отнесены к региону, в котором однородная в территориальном и функциональном отношении производящая единица является резидентом, то есть имеет преимущественный центр экономического интереса. При этом производственная деятельность без значительных затрат труда в фиксированном месте (например, ветряные мельницы, добыча нефти и газа, интернет-хабы, телекоммуникационные сети, особенно для мобильных телефонов) и коммунальные услуги, которые разделены на инфраструктуру и эксплуатацию полезно,

как это рекомендуется в (ESA, 2010) [17], рассматривать как условные единицы.

Региональные оценки расходов работодателей на труд должны отражать заработную плату по месту работы, а не по месту проживания работников или самозанятых. В этом случае изменение сальдо трудовой маятниковой миграции в результате ограничения передвижения даст дополнительную возможность измерить чистый пригородный приток/отток добавленной стоимости, который составил последствия кризисных явлений, вызванных распространением коронавирусной инфекции.

Литература

1. Mühleisen M. Mitigating Economic Fallout of Coronavirus [Электрон. ресурс] // Transcript of IMF podcast. 2020. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Podcasts/All-Podcasts/2020/03/20/martin-muhleisen-coronavirus>

2. ООН. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020 [Электрон. ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2020/>

3. Трунин П.В., Евсеев А.С., Исхакова Ф.Я. Оперативный мониторинг мер социально-экономической политики различных стран по смягчению последствий COVID-19 [Электрон. ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13 (115). Режим доступа: https://www.iep.ru/upload/iblock/05e/22_05_2020_trunin.pdf

4. Земцов С.П., Царёва Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса [Электрон. ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112). С. 155–167. Режим доступа: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf

5. Правительство РФ. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/2da5d9aaf0ab781b3266b06f7f2d192c/Plan.pdf>

6. Скиданов Ю. А. Экономика пандемии: кто получит помощь государства [Электрон. ре-

сурс] // Парламентская газета. 2020. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/ekonomika-pandemii-kto-poluchit-pomoshh-gosudarstva.html>

7. Eurostat. Regional accounts methods – Gross value-added and gross fixed capital formation by activity. 1995.

8. Eurostat. Regional accounts methods – Households Accounts. 1996.

9. Eurostat. Manual on regional accounts methods [Электрон. ресурс]. 2013. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5937641/KS-GQ-13-001-EN.PDF/7114fba9-1a3f-43df-b028-e97232b6bac5>

10. Eurostat. European system of accounts ESA [Электрон. ресурс]. 2010. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>

11. ООН. Руководство по составлению счетов СНС ООН 2008. New York: UN, 18.51. 2008.

12. Eurostat. European system of accounts ESA [Электрон. ресурс]. 2010. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>. С. 14.

13. ООН. Руководство по составлению счетов СНС ООН 2008. New York: UN, 2008. 6.104.

14. Образцова О. И. Статистика предприятий и бизнес-статистика. М.: НИУ ВШЭ, глава 2. 2011.

15. Eurostat. European system of accounts ESA [Электрон. ресурс]. 2010. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>

References

1. Mühleisen M. Mitigating Economic Fallout of Coronavirus [Internet]. Transcript of IMF podcast. 2020. Available from: <https://www.imf.org/en/News/Podcasts/All-Podcasts/2020/03/20/martin-muhleisen-coronavirus>
2. OON. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020 [Internet]. 2020. Available from: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2020/>
3. Trunin P.V., Yevseyev A.S., Iskhakova F.Ya. Operational monitoring of measures of socio-economic policies of various countries to mitigate the effects of COVID-19 [Internet]. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya = Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2020; 13 (115). Available from: https://www.iep.ru/upload/iblock/05e/22_05_2020_trunin.pdf. (In Russ.)
4. Zemtsov S.P., Tsarova Yu.V. Trends in the development of the sector of small and medium enterprises in a pandemic and crisis [Internet]. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya = Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2020; 10 (112): 155 - 167. Available from: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf. (In Russ.)
5. Pravitel'stvo RF. Plan preodoleniya ekonomicheskikh posledstviy novoy koronavirusnoy infektsii = The Government of the Russian Federation. Plan to overcome the economic consequences of a new coronavirus infection [Internet]. Available from: <https://economy.gov.ru/material/file/2da5d9aaf0ab781b3266b06f7f2d192c/Plan.pdf>. (In Russ.)

6. Skidanov Yu.A. Economics of a pandemic: who will receive state assistance [Internet]. Parlamentskaya gazeta = Parliamentary newspaper. 2020. Available from: <https://www.pnp.ru/economics/ekonomika-pandemii-kto-poluchit-pomoshh-gosudarstva.html>. (In Russ.)
7. Eurostat. Regional accounts methods – Gross value-added and gross fixed capital formation by activity. 1995.
8. Eurostat. Regional accounts methods – Households Accounts. 1996.
9. Eurostat. Manual on regional accounts methods [Internet]. 2013. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5937641/KS-GQ-13-001-EN.PDF/7114fba9-1a3f-43df-b028-e97232b6bac5>
10. Eurostat. European system of accounts ESA [Internet]. 2010. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>
11. OON. Rukovodstvo po sostavleniyu schetov SNS OON 2008 = UN. UN SNA billing guide 2008. New York: UN; 18.51. 2008.
12. Eurostat. European system of accounts ESA [Internet]. 2010. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>. S.14.
13. OON. Rukovodstvo po sostavleniyu schetov SNS OON 2008 = UN. UN SNA 2008 Billing Guidelines. New York: UN; 2008. 6.104.
14. Obratsova O. I. Statistika predpriyatii i biznes – statistika = Statistics of enterprises and business statistics. Moscow: HSE, Chapter 2; 2011. (In Russ.)
15. Eurostat. European system of accounts ESA [Internet]. 2010. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF/44cd9d01-bc64-40e5-bd40-d17df0c69334>

Сведения об авторах

Анна Борисовна Духон
 К.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник
 Научной лаборатории «Количественные методы
 исследования регионального развития»
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва Россия
 Эл. почта: Dukhon.AB@rea.ru

Ольга Исааковна Образцова
 К.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник
 Центра статистики и науки о данных
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва Россия
 Эл. почта: Obraztsova.OI@rea.ru

Никита Дмитриевич Эпштейн
 К.э.н., директор Центра статистики и науки
 о данных
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва Россия
 Эл. почта: Epstein.ND@rea.ru

Information about the authors

Anna B. Dukhon
 Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading
 Researcher at the Scientific Laboratory “Quantitative
 Methods for Researching Regional Development”
 Plekhanov Russia University of Economics,
 Moscow, Russia
 E-mail: Obraztsova.OI@rea.ru

Olga I. Obraztsova
 Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading
 Researcher, Center for Statistics and Data Science
 Plekhanov Russia University of Economics,
 Moscow, Russia
 E-mail: Obraztsova.OI@rea.ru

Nikita D. Epshstein
 Cand. Sci. (Economics), Director of the Center for
 Statistics and Data Science
 Plekhanov Russia University of Economics,
 Moscow, Russia
 E-mail: Epstein.ND@rea.ru